

HISTORY OF THE EAST

Historiography, source critical studies, historical research methods

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Научная статья
УДК 373.5.016:94(529)"19/20"
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-773-789>

Исторические науки

Проблемы исторического прошлого в тайваньских учебниках истории

Вера Александровна Перминова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
verger177@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6626-7395>

Аннотация. Тайвань, находившийся в течение полувека под властью Японской империи (1895–1945 гг.), до сих пор остается единственным регионом, где не принято акцентировать внимание на негативных сторонах колониального периода. В силу традиционно тесных связей между Токио и Тайбэем вопросы исторического прошлого никогда не стояли остро, а их актуализация в тайваньском обществе, как правило, связана с текущей внутривосточной ситуацией. В зависимости от конкретного политического курса, реализуемого в тот или иной период правления Китайской Республики (КР, Тайвань), меняются и трактовки отдельных исторических событий, что впоследствии отражается на содержании тайваньских учебников истории. Статья посвящена изучению подходов к оценке японского колониального правления на Тайване, роли образовательной политики КР в формировании исторической памяти у жителей острова и связи трактовок событий японского периода с оценкой правления Гоминьдана в 1950–1980-е гг. В работе рассмотрено несколько учебных программ по историческим дисциплинам, принятых на Тайване в 1990–2010-е гг., изучена специфика освещения в этих программах колониального периода и послевоенного правления Гоминьдана, роль местной истории Тайваня в контексте общей истории Китая.

Ключевые слова: Тайвань, Япония, колониальное управление, Гоминьдан, учебники по истории, проблемы исторического прошлого

Для цитирования: Перминова В. А. Проблемы исторического прошлого в тайваньских учебниках истории. *Ориенталистика*. 2022;5(4):773–789. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-773-789>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Перминова В. А. 2022
© *Ориенталистика*, 2022

Problems of the historical past in Taiwanese history textbooks

Vera A. Perminova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
verger177@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6626-7395>

Abstract. Taiwan, which was ruled by the Japanese Empire from 1895 to 1945, still remains one of the few regions whose inhabitants do not emphasize the negative aspects of the colonial period. Because of traditionally close relations between Tokyo and Taipei the problems of the historical past have never been on the agenda of bilateral relations, and actualization of these problems was most commonly related with current domestic policy. According to current policy conducted by authorities of the Republic of China (ROC, Taiwan) interpretation of some historical periods are also usually revised in Taiwanese history textbooks. The article studies the approaches to the interpretation of colonial period of Taiwan history, role of education policy in Taiwan in formation of historical memory about Japanese period and its relation with interpretation of Kuomintang ruling period in 1950–80s. The article analyzes several curriculums of history education accepted in Taiwan in 1990–2010s, studies specific of interpretation of historical past in these curriculums and role of Taiwan local history in the context of general history of China.

Keywords: Taiwan, Japan, colonial rule, Kuomintang, history textbooks, problems of the historical past

For citation: Perminova V. A. Problems of the historical past in Taiwanese history textbooks. *Orientalistica*. 2022;5(4):773–789. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-773-789>

Введение

На Тайване, который в течение полувека был колонией Японской империи (1895–1945 гг.), отношение к японцам на протяжении всего послевоенного периода и доньше остается положительным. Это заметно контрастирует с преимущественно отрицательным имиджем Японии в современной Корее, также японской колонии в прошлом (1910–1945 гг.), не говоря уже о явно негативном образе японцев в материковом Китае. На Тайване (в Китайской Республике – КР) в силу традиционно тесных связей с Японией не принято акцентировать внимание на проблемах исторического прошлого – негативных сторонах колониального правления, а также на проблеме «женщин для

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

утешения» 慰安婦¹ и на территориальном споре о принадлежности островов Дяоюйдао 釣魚島 / Сэнкаку (尖閣諸島) (или Дяоюйтай 釣魚臺, как их называют на Тайване)². Вместе с тем, указанные вопросы неразрывно связаны с самыми насущными проблемами внутренней и внешней политики КР, играют важную роль также в формировании такого феномена, как «тайваньская идентичность». При этом степень, в которой в тот или иной период проявляется у жителей острова «тайванецентричная» («некитайская») самоидентичность, также сказывается на оценке тайваньцами своего прошлого, на восприятии жителями острова современной Японии, материкового Китая и перспектив выстраивания отношений между двумя берегами Тайваньского пролива.

Иными словами, трактовка событий прошлого на Тайване тесно связана с вопросом самоидентификации жителей острова и перспективами развития общества и государства на Тайване. На практике это обычно означает, что сторонники более тесных связей с КНР (в частности, Гоминьдан и другие партии «синей» коалиции³) чаще сосредоточивают внимание на отрицательных проявлениях колониального правления, тогда как сторонники независимого Тайваня (Демократическая прогрессивная партия (ДПП) и иные партии «зеленой» коалиции) обычно указывают на модернизацию острова под контролем японцев, противопоставляя ее «белому террору» китайских властей в послевоенное время. Дискуссии о проблемах исторического прошлого на Тайване имеют достаточно выраженный политизированный характер, поэтому трактовка колониального периода в учебниках истории, как правило, претерпевает изменения в зависимости от конкретного политического курса того или иного президента КР.

Статья посвящена изучению подходов к оценке японского колониального правления на Тайване, роли образовательной политики КР в формировании исторической памяти у жителей острова и связи трактовок событий японского периода с оценкой правления Гоминьдана в 1950–80-е гг. В работе рассмотрено несколько учебных программ по историческим дисциплинам, принятых на Тайване в 1990–2010-е гг., изучена специфика освещения в этих программах колониального периода и послевоенного правления Гоминьдана, роль местной истории Тайваня в контексте общей истории Китая.

Вплоть до конца 1980-х гг. японское правление трактовалось на Тайване исключительно как период угнетения местного населения, и учебники истории представляли его только в темных тонах. Особое внимание уделялось теме общей борьбы с японскими захватчиками, которая начиналась в 1894–1895 гг. (в период Первой японо-китайской войны), с приходом колониальных

¹ «Женщины для утешения» (*вэйаньфу* 慰安婦) – эвфемизм, которым принято обозначать женщин, которых в годы Второй мировой войны принудили обслуживать японских солдат в прифронтовых публичных домах. Общее число тайваньских *вэйаньфу* составляло примерно 2 тыс. человек.

² Острова Дяоюйдао / Сэнкаку – группа из восьми островов в Восточно-Китайском море, право на которые оспаривают Япония и КНР. Тайвань также заявляет о своих претензиях в отношении этих территорий.

³ «Синяя» коалиция 蓝营 – группа политических партий на Тайване во главе с Гоминьданом, поддерживающая идею объединения Тайваня с материковым Китаем. Оппозиционная ей группа партий – «зеленая» коалиция 绿营 во главе с Демократической прогрессивной партией (ДПП), выступающая за независимость острова.

властей на Тайвань продолжалась на острове всю первую половину XX в., а начиная с 1930-х гг., параллельно велась и на материке (после оккупации Маньчжурии в 1931 г. и с началом полномасштабных наступательных действий Японии в Китае в 1937 г.). Акцентировалось внимание на том, что и китайцы, и тайваньцы одинаково пострадали от агрессивной политики Японской империи и в равной мере стремились к освобождению от японской власти [1, р. 214–216]. Спротивление тайваньцев колониальным властям в контексте общей борьбы китайского народа против японских агрессоров служило дополнительным подтверждением сплоченности материкового и островного Китая в борьбе против милитаристской Японии и, в более широком смысле, единства всего китайского народа, частью которого были и тайваньцы. Иными словами, антияпонская риторика играла важную роль в развитии «китайской идентичности» у жителей острова и осознании тайваньцами единства судьбы с жителями материка. Впрочем, политика «культивации» китайского самосознания нередко переходила в «перевоспитание» тайваньцев, «идеологически травмированных японским колониальным правлением»⁴. В образовательной сфере культивация китайского самосознания проявлялась также и в том, что местная история Тайваня, как правило, рассматривалась в контексте истории материка и не составляла отдельной темы для исследований [5, р. 238; 6, с. 48].

«Тайванизация» истории при президенте Ли Дэньхуэ

Принципиальное переосмысление истории Тайваня произошло в период демократических преобразований, предпринятых под руководством Ли Дэньхуэ 李登輝 в 1990-е гг. Курс на укрепление связей с США и Японией тесно переплетался с политикой «тайванизации», частью которого стал отказ от «про-китайского» понимания собственной истории. Такой подход проявлялся и в системе образования – в школьной программе значительное время стали уделять изучению местной истории, совершалось также и переосмысление колониального опыта. Культуру Тайваня теперь определяли как полиэтническую, поэтому особое внимание стало уделяться сохранению традиций и языка национальных меньшинств. Дополнительным подтверждением уникальности острова служил и опыт японского управления – привнесенные элементы японской традиции и новая система ценностей представлялись как обоснование того, что у жителей острова сформировалась новая, «некитайская» самоидентичность [7].

В 1994–1996 г. вся система образования была реформирована – произошла ее децентрализация, больше возможностей для развития предоставили частным школам и альтернативной системе обучения [8]. С 1999 г. издание учебников перестало быть монополией Министерства образования, так что теперь действовал принцип «одна программа – много учебников» 一綱多本. На практике это означало, что содержание учебников должно в целом соответствовать принятой Министерством программе, но сам текст можно изменять по рекомендации местных властей и больше учитывать мнение местных жителей, в частности, уроженцев Тайваня [9, р. 75].

⁴ О факте пренебрежительного отношения материковых китайцев к тайваньцам говорят многие ученые: [2, с. 119; 3, р. 316; 4, р. 310].

С началом либерализации системы образования дискуссии по проблемам исторического прошлого стали особенно актуальны. Первым поводом для активизации этих дискуссий стал выход в 1997 г. серии обновленных учебников для средней школы под названием «Знакомимся с Тайванем» “認識台灣” [10], включающих разделы по истории, географии и обществузнанию. Содержимое учебника истории строилось по принципу «концентрических окружностей» 同心圓, где центральное место занимал Тайвань. Это означало, что местная история имеет первостепенное значение (общее количество часов для изучения тайваньской истории было увеличено), следующий, второй круг занимал Китай, изучение его истории и культуры, и последний, внешний круг – всемирная история. В данной серии учебников вопрос о принадлежности Тайваня подробно не рассматривался, поэтому нельзя сказать, что в этих материалах продвигалась идея независимости КР, однако Тайвань рассматривался как отдельный, обособленный от материкового Китая регион – это проявлялось в том, что местная история «вышла из тени» общего курса истории Китая, большее внимание стали уделять региональным процессам и роли острова в международных отношениях АТР⁵. Более остро стоял вопрос об оценке колониального наследия – многие ученые и преподаватели вузов выступали против новых учебников, обвиняя их авторов в приукрашивании колониальной политики японских властей, намеренной «де-китаизации» тайваньской молодежи и преуменьшении значения истории, культуры и традиций материкового Китая в истории острова [7, 14].

В новых учебниках при описании колониального периода помимо негативных черт, которые всегда отмечались в предыдущие годы, появились упоминания о значительном вкладе японских властей в развитие Тайваня (экономическая модернизация, упорядочивание законодательства, санитарные меры и отмена устаревших китайских обычаев) [14]. Важно также отметить, что японское правление стали сопоставлять с авторитарным управлением Гоминьдана во второй половине XX в. Китайские власти, пришедшие на смену японской администрации после окончания Второй мировой войны, и чиновники, эвакуированные на Тайвань после образования КНР, представлялись в учебниках «иноземной властью» 外來政權, а весь период военного положения на острове (вплоть до 1987 г.) – «белым террором» 白色恐怖 [7]. Новую трактовку получило антиправительственное восстание 28 февраля 1947 г. («инцидент 228» 二二八事件)⁶, подробности которого предыдущие власти предпочитали замалчивать. Начиная с 1990-х гг., основное внимание в учебниках истории фокусировалось на этом инциденте, который стал символом угнетения тайваньцев представителями материкового Китая [5, p. 237].

Один из наиболее деликатных вопросов, касающихся японского наследия на Тайване и политики Японской империи в период Второй мировой войны, – это проблема «женщин для утешения», которая в последнее десятилетие XX в. вышла на уровень общественно-политической проблемы и существенно осложнила отношения Токио с азиатскими странами. На Тайване,

⁵ Подробнее о серии учебников «Знакомимся с Тайванем» см.: [11, 12, 13].

⁶ 28 февраля 1947 г. на Тайване вспыхнуло масштабное антиправительственное восстание («Инцидент 228» 二二八事件), ставшее ответом местных жителей на откровенно колонизаторские методы новых китайских властей. Восстание было жестоко подавлено Гоминьданом, число жертв по разным источникам варьируется от 10 до 30 тыс. чел.

в силу традиционно тесных связей между Токио и Тайбэем, вопрос компенсаций бывшим «женщинам для утешения» не стал актуальной проблемой. «Неудобные» для Японии вопросы, связанные с ее военным прошлым, были намеренно «приглушены» властями Тайваня на фоне активизации двустороннего сотрудничества в 1990-е гг.⁷ В учебниках истории эта тема освещалась без подробностей и эмоциональной окраски, о «женщинах для утешения» упоминалось лишь в контексте более общей темы – истории Второй мировой войны, тогда как одному только восстанию 28 февраля 1947 г. была посвящена целая глава [16].

Продолжение политики «декитаизации» в период правления Чэнь Шуйбяня

Подобная «тайванизация» истории стала еще интенсивнее после прихода к власти в 2000 г. представителя ДПП Чэнь Шуйбяня 陳水扁. В 2002 г. с назначением на должность министра образования Хуан Жунцуня 黃榮村 началась разработка обновленной программы, где центральное место заняли «декитаизация» 去中國化 и «мультикультурализм» 多元文化, а одной из основных целей программы было – позволить учащимся «понять современность» 了解現在 и «сформировать собственную идентичность» 建立自己的認同感 [17, p. 106]. Вместе с тем, несмотря на «тайванецентризм» программы, культура материкового Китая рассматривалась там как основной источник тайваньской культуры и традиции. Глава комитета по разработке новой учебной программы, профессор Государственного университета Цинхуа 國立清華大學 Чжан Юань 張元 был сторонником сохранения статус-кво в Тайваньском проливе и довольно сдержанно относился к идее «тайванизации» истории. В итоге из-за своей «центристской» позиции Чжан Юань подвергся критике со стороны как ДПП, так и Гоминьдана, а проект новой учебной программы был отклонен Законодательным юанем. Сторонников «зеленой» коалиции не устраивало, что изменения в программе оказались не столь радикальными и не в полной мере соответствовали курсу на «декитаизацию». Гоминьдан, наоборот, усмотрел в этой программе слишком навязчивую пропаганду идеи независимости Тайваня (в частности, там было прямо написано, что статус Тайваня остается до сих пор неопределенным), критиковал за излишнее подчеркивание авторитарности правления Чан Кайши и подробное рассмотрение «инцидента 228», а также за чрезмерное внимание к положительным сторонам японского колониального правления – при том, что о неприглядных сторонах японской администрации составители программы практически не упоминали [17, p. 106–108]. Несмотря на острую полемику, данная программа с незначительными изменениями все же была утверждена как Временная программа-95⁸, затем была принята Программа-98⁹, которую намечалось ис-

⁷ Подробнее о проблеме «женщин для утешения» на Тайване см.: [5, 15].

⁸ «Временная общая программа обучения для средней школы высшей ступени – 95» 九五綜合高中課程暫行綱要 (九五暫綱). «95» в названии программы обозначает год (со времени основания КР в 1911), когда принимаемую программу должны впервые использовать в учебном процессе, в данном случае – для начинающих обучение в сентябре 2006 г. [18]

⁹ «Общая программа обучения для средней школы высшей ступени – 98» 九八綜合高中課程綱要, впервые могла быть использована в сентябре 2009 г. [19]

пользовать в учебном процессе с 2009 г., но после поражения ДПП на выборах программы были вновь пересмотрены.

Обе программы («95» и «98») в полной мере отвечали курсу на «де-китаизацию», особенно подчеркивалась модернизирующая роль Японии в развитии Тайваня. В оценках японского колониализма были почти полностью исключены его отрицательные стороны, поэтому термины «угнетение» 壓迫, «дискриминация» 歧視, «оккупация» 占領 отсутствовали. Если раньше колониальное правление и восстановление китайской власти на острове определялись контрастно как «японская оккупация» 日據 и «славное возрождение [Тайваня]» 光復, то теперь эти термины заменили на менее эмоциональные – «японское правление» 日治 и «переход под контроль Гоминьдана» 國民黨的接收 [20].

Переосмысление роли колониальных властей в развитии острова происходило одновременно с пересмотром взаимоотношений между островной и материковой частями Китая, причем как в современности, так и в исторической перспективе. В правление Чэнь Шуйбяня разделение в школьной программе на историю Тайваня и историю Китая стало прослеживаться еще более четко. Раздел по китайской истории был сокращен, изменения коснулись и терминологии, в частности, термин «материковый Китай» 大陸 был заменен на «中國» (что предполагает обозначение материка как отдельного государства) [21]; «Учанское восстание» 武昌起義 было обозначено иным термином 武昌起事, который, помимо «восстания», может обозначать и «мятеж», что не позволяет трактовать события в г. Учане как «восстание за правое дело» / «справедливое восстание» 起義 [22]. Хотя вопрос о независимом статусе Тайваня не ставился, тем не менее предметы, связанные только с Тайванем, были отделены от дисциплин, относящихся к материковому Китаю. Таким образом более ранняя двухступенчатая система преподавания истории (отечественная история 本國史 – всемирная история 世界史) была заменена на трехступенчатую (история Тайваня 臺灣史 – история Китая 中國史 – всемирная история 世界史), что, по сути, отвечало принципу «концентрических окружностей», принятому во второй половине 1990-х гг., но с более четким делением на историю островного и материкового Китая. Как полагают некоторые ученые, дробление отечественной истории 本國史 на «две истории» – тайваньскую и китайскую – наглядно представляет собой дилемму двух «идентичностей» – «китайской» и «тайваньской», проявившуюся с началом демократизации Тайваня [23, p. 171].

Переосмысление исторического прошлого при президенте Ма Инцзю

Пришедший к власти в 2008 г. лидер партии Гоминьдан Ма Инцзю 馬英九 попытался сформировать в тайваньском обществе более взвешенный подход к пониманию собственной истории – периодам японского и китайского правления на острове, а также роли Японии в развитии современного Тайваня. Власти КР вновь подняли вопрос о сопротивлении тайваньцев колониальной администрации и о связи этого сопротивления с антияпонской борьбой всего китайского народа в период 1937–1945 гг.

С 2008 г. начала работу комиссия по пересмотру программ «95» и «98», но работа по внесению поправок шла тяжело – преподаватели ведущих вузов Тайваня долго не могли прийти к консенсусу по вопросу трактовки

колониального периода и оценки правления Гоминьдана в первые послевоенные десятилетия. Позднее создана новая комиссия, подготовившая проект «Программы 101» 101課綱 [24], которая была одобрена в 2011 г. и стала использоваться в учебном процессе с 2012 г.

В «Программе 101» японское правление в целом оценивалось достаточно нейтрально – хотя термин «оккупация» был возвращен в текст и вновь упоминалось об угнетении и дискриминации жителей острова, но уделялось значительное внимание успехам колониальной администрации, модернизации и просвещению Тайваня. Раздел о «женщинах для утешения» был возвращен в состав курса, при этом подчеркивалось, что работать на «станциях для утешения» женщин принуждали [16, 25] (в период правления Чэнь Шуйбяня это подвергалось сомнению¹⁰).

Очередной пересмотр школьной программы произошел после повторной победы Ма Инцзю на президентских выборах в 2012 г. С этого момента началась кампания по устранению «ошибочных трактовок» исторических событий в учебной программе и отход от «тайванецентричного» понимания собственной истории. В июле 2012 г. Ма Инцзю заявил, что считает нужным вновь объединить разделы по истории Тайваня и истории материкового Китая в единый блок под названием «Отечественная история» 本國史 [27]. Работа над обновлением «Программы 101» 101微調課綱 [28] велась в сжатые сроки – всего за три месяца все дополнения и исправления в программу были внесены, поправки одобрены в феврале 2014 г., с сентября 2015 г. программу планировали использовать в учебном процессе.

В обновленной «Программе 101» особое внимание уделялось репрессиям японских колониальных властей и сопротивлению местных жителей насаждаемой извне власти, при этом текст, посвященный модернизации, был существенно сокращен. Добавлен новый раздел – «Тайваньцы и война сопротивления против японских захватчиков», где подчеркивалась роль тайваньцев, воевавших на стороне Китая. Раздел о «мультикультурализме» был исключен, вместо него повествовалось о проявлениях традиционной китайской культуры на Тайване [20]. Вместе с тем, в программе присутствовало описание восстания 1947 г., упоминался и «белый террор». Более того, фактическую автономию от материка представляли как важнейший фактор успешной модернизации Тайваня.

Однако эта программа подверглась жесткой критике со стороны оппозиции, усмотревшей в ней возврат к авторитаризму, от которого Тайвань отказался в 1990-е гг. Противники новой программы считали неприемлемыми излишнюю привязку Тайваня к материковому Китаю и преуменьшение вклада японских колониальных властей в развитие острова, обвиняли действующие власти в непонимании реального положения дел. По сути, дискуссии о поправках в учебной программе свелись к противостоянию сторонников и противников независимого статуса Тайваня. ДПП официально осудили принятую программу [17, p. 114–115].

¹⁰ «Временная общая программа обучения для средней школы высшей ступени – 95» 九五綜合高中課程暫行綱要 (九五暫綱). «95» в названии программы обозначает год (со времени основания КР в 1911), когда принимаемую программу должны впервые использовать в учебном процессе, в данном случае – для начинающих обучение в сентябре 2006 г. [18]

Ситуация обострилась летом 2015 г. – в преддверии учебного года, когда обновленную «Программу 101» собирались использовать в школах. 23 июля противники новой программы попытались захватить здание Министерства образования, стремясь повторить успех штурма Законодательного юаня в марте 2014 г. участниками протестного «Движения подсолнухов», намеревавшимся помешать ратификации соглашения по торговле услугами с КНР. В 2015 г. власти предприняли более жесткие меры по отношению к нарушителям порядка, арестовав всех, кто смог проникнуть в здание Министерства образования (33 человека, из них 24 студента) [29]. Данный инцидент свидетельствовал о том, что проблема трактовки отдельных исторических событий в учебной программе превратилась в еще один аспект межпартийного противостояния на Тайване. Противоречия между сторонниками «тайванецентричного» и «китаецентричного» подходов в описании отдельных разделов истории теперь были напрямую связаны с их политическими предпочтениями, причем дискуссии охватили более широкий круг участников: помимо преподавателей и ученых, к числу несогласных с обновленной программой добавилась наиболее активная группа населения – студенты, активисты движения за права человека (в т.ч. Ассоциации содействия [защиты] прав человека 臺灣人權促進會). Практика принятия сложных для общественности решений «за закрытыми дверями», к которой стало часто прибегать руководство после повторного избрания Ма Инцзю президентом КР, еще сильнее обострила противоречия между обществом и властью. Одним из проявлений таких противоречий стало принятие властями заведомо непопулярной программы по историческим дисциплинам и активное общественное сопротивление внедрению этой программы в учебный процесс. Обновленная программа формально все же вступила в силу, но продержалась лишь один год, поскольку в 2016 г. победу на президентских выборах одержала кандидат от ДПП Цай Инвэнь.

Продолжение политики «декитаизации» под руководством Цай Инвэнь

Продолжение курса на демократизацию Тайваня под руководством Цай Инвэнь 蔡英文 вновь выдвинуло концепцию «тайваньской идентичности» на передний план. Политика «декитаизации», как и при Чэнь Шуйбяне, ориентирована не только на ослабление торгово-экономической зависимости от КНР, но и на популяризацию идеи о том, что тайваньское общество мультикультурно и потому существенно отличается от китайского общества на материке. Проявлениями такой политики стали акцент на модернизаторской и просветительской роли японского колониального правления, отказ от празднования памятных дат китайской истории, пересмотр школьных программ [30, p. 137; 31].

В частности, в «Программе 108» 108課綱 [32], принятой в 2018 г. и действующей с 2019 г. по настоящее время, дисциплины, относящиеся только к Тайваню, были отделены от предметов, имеющих отношение только к материковому Китаю, а «отечественная история» вновь разделена на тайваньскую и китайскую, при этом курс истории Китая (начиная с эпохи Цин) вошел в состав истории стран Восточной Азии. Таким образом для тайваньских школьников разделы по истории, начиная с XVII в., представляли собой следующую цепочку: история Тайваня 臺灣史 – история стран Восточной

Азии 東亞史 – всеобщая история 世界史 [33]. В новой редакции учебников события на Тайване гораздо меньше связываются с процессами на материке и в большей мере связаны с общемировыми и региональными процессами в Азии. Не случайно поэтому глава по истории Древнего и Средневекового Китая была существенно упрощена и сокращена, в частности, полностью исключили разделы, посвященные периоду Троецарствия 三国 и эпохе правления императрицы У Цзэтянь 武则天. Описание Синьхайской революции сокращено в 20 раз (с 6 тыс. до 300 знаков), зато более подробно стало рассматриваться Новейшее время и современность – период, когда Тайвань перестал быть частью Китайской империи, перейдя сначала под контроль Японии, а затем став самостоятельным регионом, утратившим тесную связь с материком [34, 35].

Активная «декитаизация» проявилась также и в том, что к числу внешних захватчиков («иноземной власти» 外來政權) стали относить не только колониальные власти (голландцев и японцев) и правление Гоминьдана 1950–80-х гг., но и власть клана Чжэнов (Чжэн Чэнгуна 鄭成功 и его потомков), а также цинские власти. Таким образом, получилось, что Тайвань с первой половины XVII в. до второй половины XX в. непрерывно жил под контролем «чужеземцев». Примечательно, что колониальный период, в частности, японское правление, рассматривается с позиции теории модернизации и представляется как наиболее эффективное управление островом при «иноземных властях» [25].

Вопрос о принадлежности островов Дяюйдао/Сэнкаку, равно как и проблема компенсаций бывшим «женщинам для утешения», с приходом к власти Цай Инвэнь практически полностью утратили свое «внешнеполитическое измерение», перейдя на уровень общественных дискуссий. Действующие власти до сих пор не озвучивали четкую позицию по вопросу «женщин для утешения», среди жителей Тайваня также не сложилось однозначного подхода к решению проблемы *вэйаньфу* – если часть общества стремится сохранять память о них, то другая считает это пережитком прошлого и намеренным осложнением отношений между Токио и Тайбэем.

Выводы

Дискуссии относительно оценки событий исторического прошлого на Тайване подвержены значительному влиянию внутривнутриполитической ситуации и в полной мере отражают текущие тенденции в развитии отношений КР с внешним миром (в первую очередь с материковым Китаем, Японией и западными странами). Трактовки различных периодов тайваньской истории, которые поддерживает правящая политическая элита, не только прямо зависят от текущей внешнеполитической и внутривнутриполитической повестки дня, но и, как правило, тесно связаны между собой. В частности, японское колониальное правление обычно противопоставляется управлению Гоминьдана в первые несколько десятилетий после Второй мировой войны. Оценка управления островом до началом Гоминьдана, в свою очередь, трактуется в зависимости от текущего состояния отношений между берегами Тайваньского пролива и перспективами углубления связей между Тайванем и материком.

В настоящее время, пока у власти находятся представители ДПП – сторонники усиления взаимодействия с Вашингтоном и Токио и противоборства

с материковым Китаем, вопросы исторического прошлого едва ли будут подробно рассматриваться в тайваньских учебниках истории. При продолжении политики «декитазации» в школьных программах будет сохраняться трактовка колониального периода с позиций теории модернизации, так что все отрицательные проявления японского правления будут «приглушены», а правление Гоминьдана во второй половине XX в. представлено как пример негативного опыта управления «иноземными властями».

Литература

1. Vickers E. Frontiers of memory: conflict, imperialism, and official histories in the formation of post-Cold war Taiwan identity. In: Jager S. M., Mitter R. (eds) *Ruptured Histories: war, memory, and the post-Cold war in Asia*. Cambridge, MA: Harvard University Press; 2007. P. 209–232.
2. 黄国昌. 中国意识与台湾意识 (*Китайская идентичность и тайваньская идентичность*). 台北: 台湾五南图书出版社; 1995. 281 с. (На кит. яз.).
3. Rigger S. Competing conceptions of Taiwan's identity: The irresolvable conflict in Cross-Strait relations. *Journal of Contemporary China*. 1997;6(15):307–317.
4. Huang Chih-huei. The transformation of Taiwanese attitudes toward Japan in the Post-colonial Period. In: Li Narangoa, Cribb R. (eds) *Imperial Japan and National Identities in Asia, 1895–1945*. London: Routledge Curzon; 2003. P. 296–314.
5. Suzuki Shogo. The competition to attain justice for past wrongs: the “comfort women” issue in Taiwan. *Pacific Affairs*. 2011; 84(2):223–244.
6. Rysakova P. I. Rethinking Japanese period in today's high school history textbooks in Taiwan. *XXX International Congress on historiography and source studies of Asia and Africa: On the occasion of the 150th anniversary of academician V. Bartold (1869–1930)*. Saint Petersburg: NP-Print Publishing; 2019. P. 47–49.
7. 蔣永敬. 反對竄改臺灣歷史教科書 ([Выступаем] против фальсификации тайваньских учебников истории). – <https://web.archive.org/web/20151121210624/http://www.haixiainfo.com.tw/80-3361.html> (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).
8. Chou C. P., Ching G. Historical overview of education in Taiwan. In: Jacob W. J., Neubauer D. (eds) *Taiwan Education at the Crossroad. International and Development Education*. N. Y.: Palgrave Macmillan; 2012. P. 21–46. – https://doi.org/10.1057/9780230120143_3
9. Law Wing-Wah. Educational reform in Taiwan: a research for a ‘national’ identity through democratisation and taiwanisation. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*. 2002;32(1):61–81.
10. 國民中學“認識臺灣(歷史篇)” (*Учебник для средней школы «Знакомимся с Тайванем (история)»*). 臺北: 國立編譯館; 1997. (На кит. яз.).
11. Wang Fuchang. Why bother about school textbooks? An analysis of the origin of the disputes over “Renshi Taiwan” textbooks in 1997. In: Makeham J., A-chin Hsiao (eds) *Cultural, Ethnic and Political Nationalism in Contemporary Taiwan: Bentuhua*. New York: Palgrave; 2005. P. 55–99.
12. Amae Yoshihisa, Damm J. “Whither Taiwanization?” State, Society and Cultural Production in the New Era. *Journal of Current Chinese Affairs*. 2011;40(1):3–17.

13. Corcuff S. History textbooks, identity politics, and ethnic introspection in Taiwan: The June 1997 "Knowing Taiwan" textbooks controversy and the questions it raised on the various approaches to 'Han' identity. In: Vickers E., Jones A. (eds) *History education and national identity in East Asia*. New York – London: Routledge. Taylor & Francis Group; 2005. P. 133–169.

14. 吳瓊恩. 反對篡改臺灣歷史教科書 ([Выступаем] против фальсификации тайваньских учебников истории). – <https://web.archive.org/web/20151121231121/http://www.haixiainfo.com.tw/80-3368.html> (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).

15. Перминова В. А. Историческая память на Тайване и ее влияние на японо-тайваньские связи во второй половине XX в. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2021;3:86–101. <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2021-3-86-101>.

16. 台湾近二十年来的三次课纲修订 (Троекратное внесение поправок в учебную программу на Тайване за последние 20 лет). 23.12.2015. – http://www.zhongguotongcuhui.org.cn/tylt/201506/201602/t20160216_11387307.html (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).

17. Stolojan V. Curriculum reform and the teaching of history in high schools during the Ma Ying-jeou presidency. *Journal of Current Chinese Affairs*. 2017;46(1):101–130.

18. 普通高級中學課程暫行綱要目次(95學年度起實施) (Содержание временной программы обучения для средней школы высшей ступени (начало реализации программы в 95 г.). – https://www.cnsh.mlc.edu.tw/ischool/publish_page/3/?cid=80 (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).

19. 综合高级中学课程纲要总纲 (Основные положения общей программы обучения для средней школы высшей ступени). 23.02.2012. – <https://www.doc88.com/p-008904885452.html?r=1> (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).

20. 这些年,台湾的历史课纲都经历了哪些变动? (Как изменились за последние несколько лет учебные программы по истории на Тайване?). 23.06.2017. – https://www.sohu.com/a/151520931_267719 (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).

21. 台历史教科书“独”害岛内下一代 ([Идея] «независимости» [Тайваня, которая прослеживается] в тайваньских учебниках по истории, наносит вред будущим поколениям, [проживающим] на острове). 15.09.2020. – <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1677849466227672784&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).

22. 台湾教科书“武昌起义”变成“起事” (В тайваньских учебниках «Учанское восстание» переименовали в «мятеж»). 10.10.2017. – https://www.sohu.com/a/197357825_99965026 (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).

23. Schneider C. “National history” in mainland Chinese and Taiwanese history education: its current role, existing challenges and alternative frameworks. *Presentation given at an international symposium “Constructing regional histories – from historiography toward history education in the Balkans and East Asia”*. Tokyo, November 2007. – <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/versions?doi=10.1.1.463.6693> (accessed: 28.09.2022).

24. 课纲核心篇目 (Основные положения 101-й программы). 15.04.2014. – <https://www.doc88.com/p-1681944104123.html> (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).

25. 周珂. 台湾中学历史课程纲要变化管窥 (Подробный анализ изменений в тайваньских учебных программах по истории для средней школы высшей ступени). 27.06.2019. – https://www.sohu.com/a/323205051_629818 (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).

26. Перминова В. А. Вопросы исторического прошлого в японо-тайваньских отношениях при администрации Чэнь Шуйбяня (2000–2008). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2021;13(2):293–307. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.211>.

27. 马英九明确宣示:教材应删皇民化“台独”化内容 (Ма Инцзю четко заявил: из [содержания] учебных материалов должна быть устранена [идея] независимости Тайваня). 12.07.2012. – http://www.taiwan.cn/taiwan/tw_PoliticsNews/201207/t20120712_2824928.htm (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).

28. 101年新課綱時間分配与教材綱要 (Основные учебные материалы и планирование времени [занятий] по новой учебной программе 101 года). – https://www.sssh.tp.edu.tw/ischool/publish_page/53/?cid=2390 (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).

29. 課綱微調爭議 到底在吵什麼? (В чем же заключается спор по поводу обновленной учебной программы?). 24.07.2015. – <https://web.archive.org/web/20220121132100/https://theme.udn.com/theme/story/7491/1076685> (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).

30. Chou Chih-Chieh. Contending notions of the Cross-Strait status quo in Taiwan and across the Strait: impacts on U.S.-Taiwan relations. *The China Review*. 2018;18(3):121–148.

31. Hoppens R. Contemporary Japan-Taiwan relations in historical context. *Asia Dialogue*. University of Nottingham Asia Research Institute. July 13, 2018. – <https://theasiadialogue.com/2018/07/13/contemporary-japan-taiwan-relations-in-historical-context/> (accessed 07.11.2020).

32. 十二年國教課程綱要 (Программа двенадцатилетнего государственного образования). – <https://12basic.edu.tw/12about-3-1.php> (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).

33. 朱汉国. 简析台湾地区高中历史课程的设置与教材编写 (Разработка программы обучения и составление учебных материалов по истории для средней школы высшей ступени на Тайване. Краткий анализ). *Чжунго лиши яньцзю*. 2022. № 2. – http://hrc.cass.cn/xsdt/sxpy/202206/t20220621_5413454.shtml (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).

34. 台湾新版历史教科书删到连“三国”都没有 (В результате сокращения [материала] в новом издании тайваньского учебника по истории исчез даже [раздел] «Троецарствие»). 08.09.2020. – <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1677279909781686119&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).

35. 国台办:民进党当局中学历史“新课纲”荼毒台湾年轻一代 (Канцелярия по делам Тайваня при Госсовете КНР: новая учебная программа по истории, принятая властями ДПП, пагубно влияет на молодое поколение тайваньцев). 13.10.2021. – <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1713491810887221107&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 28.09.2022). (На кит. яз.).

Информация об авторе

Перминова Вера Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Китая, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, © verger177@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6626-7395>.

Ссылки на автора

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 20.09.2022; одобрена рецензентами 06.10.2022; принята к публикации 10.10.2022; опубликована 20.12.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Vickers E. Frontiers of memory: conflict, imperialism, and official histories in the formation of post-Cold war Taiwan identity. In: Jager S. M., Mitter R. (eds) *Ruptured Histories: war, memory, and the post-Cold war in Asia*. Cambridge, MA: Harvard University Press; 2007, pp. 209–232.
2. Huang Guochang 黄国昌. *Zhongguoyishiyu Taiwanyishi* 中国意识与台湾意识 (*Chinese identity and Taiwanese identity*). Taipei: Taiwan wunan tushu chubanshe 台北:台湾五南图书出版社; 1995. 281 p. (In Chinese).
3. Rigger S. Competing conceptions of Taiwan's identity: The irresolvable conflict in Cross-Strait relations. *Journal of Contemporary China*. 1997; 6(15):307–317.
4. Huang Chih-huei. The transformation of Taiwanese attitudes toward Japan in the Post-colonial Period. In: Li Narangoa, Cribb R. (eds) *Imperial Japan and National Identities in Asia, 1895–1945*. London: Routledge Curzon; 2003. P. 296–314.
5. Suzuki Shogo. The competition to attain justice for past wrongs: the “comfort women” issue in Taiwan. *Pacific Affairs*. 2011; 84(2):223–244.
6. Rysakova P. I. Rethinking Japanese period in today's high school history textbooks in Taiwan. *XXX International Congress on historiography and source studies of Asia and Africa: On the occasion of the 150th anniversary of academician V. Bartold (1869–1930)*. Saint Petersburg: NP-Print Publishing; 2019, pp. 47–49.
7. Jiang Yongjing 蒋永敬. *Fandui cuangai Taiwan lishi jiaokeshu* 反对篡改台湾历史教科书 (*Oppose rewriting of Taiwanese history textbooks*). – <https://web>.

archive.org/web/20151121210624/http://www.haixiainfo.com.tw/80-3361.html (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

8. Chou C. P., Ching G. Historical overview of education in Taiwan. In: Jacob W. J., Neubauer D. (eds) *Taiwan Education at the Crossroad. International and Development Education*. New York: Palgrave Macmillan; 2012, pp. 21-46. – https://doi.org/10.1057/9780230120143_3

9. Law Wing-Wah. Educational reform in Taiwan: a research for a 'national' identity through democratisation and taiwanisation. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*. 2002;32(1):61-81.

10. Guomin zhongxue "Renshi Taiwan (lishi pian)" 國民中學「認識臺灣(歷史篇)」(Textbook for senior high school "Meeting with Taiwan (history)"). Taipei: Guoli bi-aniyguan, 臺北:國立編譯館; 1997. (In Chinese).

11. Wang Fuchang. Why bother about school textbooks? An analysis of the origin of the disputes over "Renshi Taiwan" textbooks in 1997. In: Makeham J., A-chin Hsiao (eds) *Cultural, Ethnic and Political Nationalism in Contemporary Taiwan: Bentuhua*. New York: Palgrave; 2005, pp. 55-99.

12. Amae Yoshihisa, Damm J. "Whither Taiwanization?" State, Society and Cultural Production in the New Era. *Journal of Current Chinese Affairs*. 2011;40(1):3-17.

13. Corcuff S. History textbooks, identity politics, and ethnic introspection in Taiwan: The June 1997 "Knowing Taiwan" textbooks controversy and the questions it raised on the various approaches to 'Han' identity. In: Vickers E., Jones A. (eds) *History education and national identity in East Asia*. New York - London: Routledge. Taylor & Francis Group; 2005, pp. 133-169.

14. Wu Qiong'en 吳瓊恩. *Fandui cuangai Taiwan lishi jiaokeshu 反對竄改臺灣歷史教科書 (Oppose rewriting of Taiwanese history textbooks)*. – <https://web.archive.org/web/20151121231121/http://www.haixiainfo.com.tw/80-3368.html> (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

15. Perminova V. A. Historical memory in Taiwan and its influence on the relations between Tokyo and Taipei in the second half of the 20th century. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2021; 3:86-101. <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2021-3-86-101>. (In Russ.).

16. Taiwan jin er shi nian lai de san ci kegang xiuding 台湾近二十年来的三次课纲修订 (*Three-times revising of Taiwanese curriculum for the last 20 years*). 23.12.2015. – http://www.zhongguotongcuhui.org.cn/tylt/201506/201602/t20160216_11387307.html (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

17. Stolojan V. Curriculum reform and the teaching of history in high schools during the Ma Ying-jeou presidency. *Journal of Current Chinese Affairs*. 2017;46(1):101-130.

18. Putong gaoji zhongxue kecheng zanxing gangyao mucì (95 xue niandu qi shishi) 普通高級中學課程暫行綱要目次(95學年度起實施) (*Main principles of curriculum-95 in senior high school*). – https://www.cnsh.mlc.edu.tw/ischool/publish_page/3/?cid=80 (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

19. Zonghe gaoji zhongxue kecheng gangyao zonggang 综合高级中学课程纲要总纲 (*Main principles of curriculum in senior high school*). 23.02.2012. – <https://www.doc88.com/p-008904885452.html?r=1> (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

20. Zhe xie nian. Taiwan de lishi kegang dou jingli le na xie biandong? 这些年,台湾的历史课纲都经历了哪些变动? (*What are the changes in teaching*

of history in Taiwan for the last few years?). 23.06.2017. – https://www.sohu.com/a/151520931_267719 (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

21. *Tai lishi jiaokeshu “du” hai dao nei xia yi dai* 台历史教科书“独”害岛内下一代 (*The [concept of Taiwan] “independence” in Taiwanese textbooks cause harm to next generations living in Taiwan*). 15.09.2020. – <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1677849466227672784&wfr=spider&for=pc> (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

22. *Taiwan jiaokeshu “Wuchang qi yi” biancheng “qishi”* 台湾教科书“武昌起义”变成“起事” (*“Wuchang uprising” in Taiwanese textbooks was renamed into “rebellion”*). 10.10.2017. – https://www.sohu.com/a/197357825_99965026 (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

23. Schneider C. “National history” in mainland Chinese and Taiwanese history education: its current role, existing challenges and alternative frameworks. *Presentation given at an international symposium “Constructing regional histories – from historiography toward history education in the Balkans and East Asia”*. Tokyo, November 2007. – <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/versions?doi=10.1.1.463.6693> (accessed: 28.09.2022).

24. *101 kegang hexin pianmu 101 课纲核心篇目* (*Main principles of curriculum-101*). 15.04.2014. – <https://www.doc88.com/p-1681944104123.html> (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

25. Zhou Ke 周珂. *Taiwan zhongxue lishi kecheng gangyao bianhua guankui* 台湾中学历史课程纲要变化管窥 (*Analysis of changes in Taiwanese history curriculum for senior high school*). 27.06.2019. – https://www.sohu.com/a/323205051_629818 (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

26. Perminova V. A. Problems of the historical past in Japanese-Taiwanese relations during the Chen Shui-bian administration (2000–2008). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2021;13(2):293–307. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.211> (In Russ.).

27. *Ma Yingjiu mingque xuanshi: jiaocai ying shan huangminhua “tai du” hua nei-rong* 马英九明确宣示:教材应删皇民化“台独”化内容 (*Ma Ying-jeou claimed: [we] must take out [concept] of “Taiwan independence” from textbooks*). 12.07.2012. – http://www.taiwan.cn/taiwan/tw_PoliticsNews/201207/t20120712_2824928.htm (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

28. *101 nian xin kegang shijian fenpei yu jiaocai gangyao 101年新课纲时间分配与教材纲要* (*Textbooks and time-planning for new curriculum-101*). – https://www.sssh.tp.edu.tw/ischool/publish_page/53/?cid=2390 (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

29. *Kegang weitiao zhengyi daodi zai chao shenme?* 课纲微调争议到底在吵什麼? (*What is the dispute over new curriculum?*). 24.07.2015. – <https://web.archive.org/web/20220121132100/https://theme.udn.com/theme/story/7491/1076685> (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

30. Chou Chih-Chieh. Contending notions of the Cross-Strait status quo in Taiwan and across the Strait: impacts on U.S.–Taiwan relations. *The China Review*. 2018;18(3):121–148.

31. Hoppens R. Contemporary Japan-Taiwan relations in historical context. *Asia Dialogue*. University of Nottingham Asia Research Institute. July 13, 2018. – <https://theasiadialogue.com/2018/07/13/contemporary-japan-taiwan-relations-in-historical-context/> (accessed: 07.11.2020).

32. *Shi er nian guojiao kecheng gangyao* 十二年國教課程綱要 (*Curriculum of twelve-years national education*). – URL: <https://12basic.edu.tw/12about-3-1.php> (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

33. Zhu Hanguo 朱汉国. Jianxi Taiwan diqu gaozhong lishi kecheng de shezhi yu jiaocai bianxie 简析台湾地区高中历史课程的设置与教材编写 (Development of history curriculum and textbooks for Taiwanese senior high school. Brief analysis). *Zhongguo lishi yanjiu*. 2022. No. 2. – http://hrc.cass.cn/xsdt/sxpy/202206/t20220621_5413454.shtml (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

34. *Taiwan xin ban lishi jiaokeshu shandao lian “san guo” dou mei you* 台湾新版历史教科书删到连“三国”都没有 (*Even “San guo [Three Kingdoms period]” was taken out of new Taiwanese history textbooks*). 08.09.2020. – <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1677279909781686119&wfr=spider&for=pc> (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

35. *Guotaiban: minjindang dangju zhongxue lishi “xin kegang” tudu Taiwan nianqing yi dai* 国台办:民进党当局中学历史“新课纲”荼毒台湾年轻一代 (*Taiwan Affairs Office of the State Council: new history curriculum, accepted by Democratic Progressive Party, causes harm to Taiwanese younger generation*). 13.10.2021. – <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1713491810887221107&wfr=spider&for=pc> (accessed: 28.09.2022). (In Chinese).

Information about the author

Vera A. Perminova – Cand. Sci. (Hist.), Research Fellow, Department of China, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ✉ verger177@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6626-7395>.

Author's Links

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 20.09.2022; approved after peer reviewing 06.10.2022; accepted for publication 10.10.2022; published 20.12.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.